«Покупать, покупать!» - совсем не случайно в современной психиатрии появился термин «шопинг-депенденс» - магазинная зависимость. Даже в самых «переразвитых» странах люди бегают по магазинам, как сумасшедшие. Может показаться, что для них самое главное в жизни - чего-нибудь купить, а самое страшное - опоздать на распродажу. Чтобы не сойти с умакаждому покупателю полезно вспомнить о вещах, которые не продаются и не покупаются, но важны для каждого человека не менее, чем любая, самая удачная покупка. Именно с этой целью мы публикуем материал, посвященный одному из
самых загадочных понятий классического психоанализа – «чувство океана».

Это то самое ощущение и мировосприятие, про которое весельчаки сексологи говорят: человек бывает здоров в течение десяти минут после полового акта. Только надо иметь в
виду, что не после каждого! От ностальгии по чувству океана люди меняют сексуальных партнеров, профессии, страны, религии, становятся наркоманами, поэтами, революционными вождями и читателями женских романов.

Прижаться к хорошему и слушать бесконечную волшебную сказку - вот чего хочет каждый из нас больше всего на свете. Самая сущность этого переживания состоит в том, что оно противоположно чувству какой бы то ни было нужды и чувству какой бы то ни было собственной отдельности от остального мира. Полная растворенность всего во всем - вот что такое чувство океана.

До того, как этот мир решительно разделился на отдельные объекты, чувство океана было нормой жизни. Наши каплеобразные предки наслаждались им сотни миллионов лет без перерыва.

Отголоском, рудиментарным остатком этого баловства для современного человека являются девять месяцев жизни в животе у мамы, минуты счастливого засыпания после хорошо сделанной работы и удивительные секунды, когда ОНО вдруг возникает наяву и при полном сознании. С точки зрения физиологов, это всего лишь одно из функциональных состояний, в которых может находиться живой организм. Однако принц Гамлет, поручик Лермонтов, психотерапевт Фрейд полагали именно это состояние предельной целью всякой жизни.

Тихий океан нельзя выпить залпом. Поэтому его надо пить стаканами, осушая постепенно. Дурацкое рассуждение, правда?

Но не в этой ли вере и не по этому ли принципу фактически живет большая часть людей? Их так учили, что надо быть активными, целеустремленными, трудолюбивыми, настойчивыми, и тогда они будут успешно приближаться к главной большой цели. Шаг за шагом.

Стакан за стаканом. Пред-
ставьте себе человека, который внял рекламе и купил все, что предлагают. Чего ему захочется в следующую минуту? Ему захочется немного поспать.

Потому что наяву довольно трудно достичь ощущения реального обладания одновременно всеми квартирами, всеми коттеджами, всеми автомобилями, всеми цветами и брильянтами, всеми женщинами и (или) мужчинами.

Сон золотой - ближайший аналог чувства океана. Истерическая попытка измученного маркетингом и шопингом животного вернуться в первобытный океанический коммунизм в мировом масштабе.

Счастливый сон - это время работы той части нашего естества, которая старше нашего сознания на несколько миллиардов лет. Временный отказ от борьбы. Иллюзия утоления всех желаний, похожая на смерть. И все же, являющаяся той фазой жизни, когда Царствие Божие внутри нас.

Когда ощущение гармонии всего достигается за счет переполненности одним - чувством океана.

Всякое сильное чувство, что любовь, что страх, временно меняет всю картину мира. Важное может стать неважным и, наоборот, кто был ничем, превратится в нечто, - и в этом проявление настоящего волшебства жизни.

Когда маленький котенок, замирая от собственной храбрости, исследует подоконник тринадцатого этажа при раскрытом настежь окне, он переживает необычайное волнение. Для него это важнейшее событие жизни. Все его чувства - и любопытство, и отвага - подчинены ощущению огромной, как океан, опасности, которой веет из пропасти сбоку.

В первобытном океане жизнь поначалу была гораздо спокойнее. Некогда существовал

большой мир, обитателям которого, для того, чтобы исполнились все их желания, достаточно было сделать вдох. Это если они были настроены на активный образ жизни.

Если же они принадлежали к ленивому большинству, то для того чтобы исполнились все желания, достаточно было ничего не делать. Этот мир назывался Первобытный Океан.

Его живая вода, свободно омывая внешние и внутренние поверхности первоначальных живых тел, почти неотличимых от этой самой воды, была для них, в переводе на современные понятия, и воздухом, и пищей, и одеждой, и средством передвижения, и источником новых впечатлений, в том числе и любовных, и прочее, и прочее, и прочее –все приносила, все устраивала вода, которая сама доставляла все необходимое, не требуя от пробующих пожить «первобытиков» никакой охотничьей активности. В том счастливом мире шопинг и маркетинг, развлечения и лечение обеспечивались простым пропусканием сквозь себя умной, ласковой воды. Чувства голода, страха, жажда знаний, необходимость выбора, все эти школы, армии, конкурсы красоты, государственные думы появились уже потом, гораздо, гораздо позже.

В нынешнем, сложном мире, где еда может быть отделена от голодного, влюбленные друг от друга, полководец от армии, труженик от денег, царят суета, тревоги, опасности, необходимость целеустремленной активности. Когда перед смертью люди зовут маму – они зовут первобытный океан.

И все же чувство океана знакомо нам и по взрослой сухопутной жизни. Оно приходит к нам, охватывает нас, когда нами владеет сильная страсть, большое чувство. Тогда снова все в одном и все приобретает великолепие и смысл.

Запах скошенной травы, цвет неба, лицо кондуктора и высота ступенек крыльца...

Но в обыденной жизни слишком много суеты. Тысяча мелочей! - вот проклятие жизни современного цивилизованного человека. Темп работы в западной цивилизации - один из тупиков эволюции.

Таких же тупиков, как ненужно тяжелые ветвистые рога болотного оленя. Повседневная ноша дел и делишек, бесконечный просмотр тысячестраничных каталогов, сливающихся, мельтешащих объявлений не прибавляют счастья. Человек теряет

способность испытывать сильные чувства, безысходно запутываясь рогами в низкорослом подлеске.

Вот и чувство Родины - вариант чувства океана. Когда, бывало, слишком пронырливым американским журналистам бьют морды в каком-нибудь региональном банановом раю, то к этому неосмотрительному берегу приходят «большие корабли из океана».

И в пыль разносят дворец туземного царька, а его самого «голым в Африку пущают». А после шоу красиво выстраиваются на рейде для торжественной встречи спасенных соотечественников. И уж конечно люди, которые знают, что у них есть такая Родина, не чужды чувству океана.

Похожее чувство полной и счастливой включенности в огромное несло сквозь маленькие детали и частности обыденной жизни и советского мальчишку-поэта, выразившегося с непоколебимой уверенностью:

«Но мы еще дойдем до Ганга,
И мы еще умрем в боях
Чтоб от Японии до Англии
Сияла Родина моя».

Именно это чувство, очень нужное человеку, пытаются возбудить в себе юные хулиганы, когда, собравшись в своем логове, под две гитары поют в унисон:

«В нашу гавань заходили корабли,
Большие корабли из океана…»

Романтические маленькие разбойники, мальки будущих «быков», они не хотят жить в солнцевских и люберецких трущобах. Они хотят жить в океане! Все хотят. Прижаться и слушать сказку.

Забыться и заснуть. И чтоб про любовь им сладкий голос пел. И, в общем, любому страстному субъекту это удается.

Время от времени. Ненадолго. Иногда с последующим разочарованием, иногда без.

Удается, потому что вся интерпретационная мистика чувства океана является производной от хотя и редкого, но стандартного функционального состояния организмов данного вида.

Важнейший вопрос в конечном итоге не технический, а нравственный: к кому

прижимаешься? Чьей сказке веришь, счастливо закрывая глаза? Ведь наесться досыта можно и отбросами. Сытое животное при отсутствии внешних раздражителей засыпает.

А мне что-то не спится. Давненько у меня не было чувства океана. У тебя тоже? Расскажешь мне сказку?